

2.

„КУБАНСКАЯ МЫСЛЬ“

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 24 ЯНВАРЯ 1918 Г.

№ 108—19

ДѢЛО О ВЗРЫВѢ НА ПАРОХОДѢ
„ИЗМАИЛЬ“

ИТАЛЬЯНСКІЙ АЭРОПЛАНЪ НАДЪ
ИРБЕНАВІЕ

Журнальное обозрѣніе.

«СОВРЕМЕННЫЙ МІРЪ», ДЕКАБРЬ, 1915.

I.

«Современный Міръ» въ наши туманные дни одинъ изъ немногихъ журналовъ, производящихъ впечатлѣніе свѣжести мысли. Въ немъ видна опредѣленная идея, проводимая черезъ всѣ статьи публицистическаго отдѣла. Съ этой идеей можно не соглашаться, но ей нельзя отказать въ серьезности и жизненности.

Журналъ стоитъ на опредѣленной позиціи социалистовъ-оборонцевъ.

Еще гораздо раньше того, какъ этотъ лозунгъ проникъ въ жизнь, «Современный Міръ» печаталъ и сочувственно комментировалъ статьи марксиста Г. В. Плеханова. Потомъ онъ сталъ теоретическимъ штабомъ оборончества и, напримѣръ, въ 10-й книжкѣ въ статьѣ Ник. Иорданскаго далъ интересную сводку всего, что въ социалистическомъ лагерѣ говорилось объ оборонѣ, какъ задачѣ сознательно - дѣйствующихъ трудовых элементовъ страны.

Но «оборончествомъ» и крайне противоположнымъ «пораженчествомъ» еще не исчерпываются всѣ теченія социалистической мысли.

Если хотите, крайнія выраженія отношенія къ войнѣ, — оборона до послѣдняго во что бы то ни стало и признаніе положительнаго въ пораженіи, — оба страдаютъ романтизмомъ, одной изъ формъ болѣзни націи...

Занимающіе среднее между крайностями мѣсто смотрятъ на вещи гораздо реальнѣе и редактируютъ свое отношеніе къ войнѣ такъ, что потомъ не придется одумываться и сожалѣть.

Въ послѣдней, 12-й, книжкѣ «Современнаго Мира» удѣлено мѣсто именно такой точкѣ зрѣнія. Съ критикой безогляднаго оборончества выступилъ проф. Н. Рожковъ, историкъ и видный марксистъ большевистскаго толка.

Пораженцемъ Н. Рожкова назвать

нельзя, потому что онъ согласенъ съ оборонцами, что «побѣда Германіи надъ западными союзниками Россіи, Франціей и Англіей, была бы побѣдой стараго надъ новымъ»; а такъ какъ дѣло союзниковъ есть общее и для Россіи дѣло, то Рожковъ, видимо, не желаетъ, чтобы и Россію побѣдила Германія; но, по его заявленію, «реально содѣйствовать тому, чтобы такой побѣды (побѣды Германіи) не было, можно только обезпеченіемъ самостоятельности широкихъ массъ населенія». Это не слова пораженца-ленинца, но и не затверженная наизусть проповѣдь оборончества.

Статья Н. Рожкова — критика оборончества. Онъ такъ и называетъ ее: «Воззваніе оборонцевъ».

Статью нельзя назвать яркой и сильной, но она все же ставитъ вопросъ въ упоръ: до какого же предѣла простирается ваше оборончество и, вмѣстѣ съ тѣмъ, гдѣ кончается ваше терпѣніе и молчаніе подъ ударами внутренней жизни страны?

Н. Рожковъ не вѣритъ, чтобы позиція Г. В. Плеханова и другихъ содѣйствовала въ равной степени побѣдѣ на фронтѣ и свободѣ внутри страны, а такъ какъ побѣда надъ военной силой другихъ возможна лишь для свободнаго народа, то, по мнѣнію Рожкова, «кто не содѣйствуетъ ей (свободѣ), тотъ, хотя бы и невольно, ей противодѣйствуетъ». Можно заключить распространительно: противодѣйствуетъ и свободѣ, и истинной побѣдѣ.

Н. Рожкову въ той же книжкѣ журнала отвѣчаетъ Ник. Иорданскій, но его возраженія не по существу вопроса, а направлены къ тому, чтобы доказать, что критика Рожковымъ оборонческой позиціи есть плодъ добросовѣстнаго заблужденія. Единственнымъ же доводомъ для этого является то, что умолчаніе Г. В. Плеханова по многимъ пунктамъ вовсе не

открываетъ возможности причислить его къ «ура-патріотамъ».

Если бы въ недопониманіи обвинялъ не Иорданскій Рожкова, а наоборотъ, то мы бы еще могли считатьъ съ такой фигурой полемики, но въ данномъ сочетаніи это неприемлемо: Рожковъ вовсе не глупѣе Иорданскаго!

Во всякомъ же случаѣ, обменъ мнѣній между ними равно какъ и статья Г. В. Плеханова и статья С. Загорскаго о мобилизаціи промышленности составляютъ въ книжкѣ журнала интересныя страницы.

II.

«Милитаризація» литературы, наплывъ разсказовъ, въ которыхъ такъ или иначе затрагивается война, ея «дѣйствіе» и ея вопросы, — стала пошлостью нашихъ дней.

Всѣ, у кого есть двѣ неповрежденныхъ непріятельской пулей руки, пишутъ разсказы о войнѣ, и такъ какъ громадное большинство такихъ писателей съ войной знакомо по газетамъ, а газеты сами въ войнѣ не весьма свѣдущи, то — вообразите! — что получается.

Журналы перегружаются разсказами, за которые потомъ будетъ стыдно, а добросовѣстные авторы не включаютъ ихъ въ собраніе своихъ сочиненій.

Другіе писатели, которые военныхъ разсказовъ не пишутъ, «милитаризовались» на мотивахъ не менѣе воинственныхъ: громить въ неталантливыхъ стихахъ и прозѣ Германію и восхваляютъ Россію.

Все это далеко отъ вдохновенія, но даетъ денежныя знаки. И порою кажется, что, какъ промышленники на изготовленіи снарядовъ гонятъ рубли, такъ и поэты и писатели зарабатываютъ на гимнахъ патріотизма. Если это и не милитаризація, то «капитализація» несомнѣнная!

Статья Ал. Ожигова въ той же книжкѣ «Современнаго Мира» приспѣла во-время.

«Литература, молчаніе и барабаны», какъ называется статья, — явленіе замѣтное. Слишкомъ громко бьютъ барабаны, чтобы имъ повѣ-

рить! Они, несомнѣнно, хотятъ заглушить въ себѣ душевное смятеніе, очень замѣтное при наступившей всеобщей тишинѣ.

Отъ Л. Андреева, за полтора года войны прославившагося на новомъ для него поприщѣ шовинизма, Ожиговъ идетъ къ стихамъ Брюсова, Сологуба, Сѣверянина, Городецкаго и др., къ прозаикамъ — Лазаревскому, Кузьмину, Слезкину... — все это милитаризація, ни для литературы, ни въ жизни ненужная.

Ал. Ожиговъ заслуженно коритъ писателей, негодуешь и подсмѣиваешься. Явленіе милитаризма дѣйствительно таково, что во имя искусства и человѣческой правды противъ него необходимо протестовать.

Ал. Ожиговъ протестуетъ, а... редакторъ литературнаго отдѣла изъ четырехъ беллетристическихъ произведеній въ книжкѣ два даетъ о войнѣ.

Правда, въ разсказѣ О. Руновой и романѣ Поля Бурже не стрѣляютъ «блиндажами», какъ у нѣкоторыхъ милитаризованныхъ писателей, но въ нихъ все же мотивы войны и попытка разобраться въ вопросахъ, которые сейчасъ не могутъ быть предметомъ обсужденія и художественнаго изображенія.

Когда Ив. Шмелевъ пишетъ о настроеніяхъ тыла, о переживаніяхъ отцовъ и матерей, — это прекрасно, потому что это можно наблюдать и спокойно претворять въ своей душѣ.

Когда М. П. Арцыбашевъ говоритъ о женщинѣ-женѣ (драма «Война»), можно съ нимъ не соглашаться, можно протестовать противъ его философіи жизни; но это все-таки литература, потому что писатель могъ все это видѣть, могъ проникнуть въ психологію людей, могъ сдѣлать предметомъ своей творческой фантазіи и взятое отъ земли претворить въ образы. Протестуйте, если хотите, противъ его философіи, но не отказывайте его произведенію въ принадлежность къ искусству.

Совсѣмъ иное разсказъ г-жи Руновой, ибо, прежде всего, такой жизни, о какой она пишетъ, и такихъ людей,

образы которыхъ рисуетъ, г-жа Рунова никогда не видѣла, не наблюдала и не могла художественно обобщить жизненные факты, жизненную психологію единицъ.

Если бы рассказчики «по поводу войны» были бы футуристами, мы ихъ поняли въ ихъ «интуитивъ», но вѣдь, это — самые обыкновеннѣйшіе обыватели.

И, право, достойнѣе даже въ наши вихревые дни служить вѣчной красотѣ, чѣмъ говорить неправду. Все-таки красота — истинное и вѣчное; а въ милитаризованной беллетристикѣ нѣтъ ни истины, ни красоты.

III.

Нѣсколько неожиданно для марксистскаго журнала встрѣтить въ немъ статью Н. Клестова — «Чеховъ и Михайловскій».

Какъ извѣстно, о покойномъ критикѣ Н. К. Михайловскомъ говорили, что первая книга разсказовъ Чехова онъ встрѣтилъ суровымъ отзывомъ и, такъ сказать, не рекомендовалъ его читателю въ настоящемъ свѣтѣ большого таланта писателя. Это мнѣніе не разъ подвергалось оспариванію и теперь Н. Клестовъ даетъ исчерпывающія объясненія по этому вопросу.

Статья его очень дѣльная и въ извѣстномъ смыслѣ нужная; люблю литературу она можетъ дать многое; но какъ-то такъ ужъ повелось, что апологію Михайловскаго ищешь въ «Русскихъ Запискахъ», а не у марксистовъ.

Въ такой же степени неожиданнымъ можно назвать разсказъ Е. И. Чирикова «Бичъ Божій», который книжка журнала открываетъ.

Бичъ Божій — это Стенька Разинъ по народнымъ приволжскимъ легендамъ.

Разсказъ тепло передаетъ народную психологію и говоритъ о «мистической тайнѣ любви къ своей роди-нѣ» и въ простыхъ словахъ его чувствуется, какъ «кто-то стонетъ чело-вѣческимъ воплемъ отъ тяжелыхъ мукъ страданія»...

Н. РОЗАНОВЪ